Глава 132. Не того я хотел убить!

События произошли слишком быстрою. Потребовалось некоторое время, чтобы до всех дошло, что только что стрела пронзила высокопоставленного военного офицера Великого Юна.

Северно-монгольские тартары начали стучать в барабаны и громко кричать. Их мораль значительно возросла, и они посмотрели на своего Второго Принца с воодушевлением.

Тем не менее, лицо Хэ Ляньина стало бледным, он крепко сжал лук, глядя в недоумении. Она явно могла уклониться. Он никогда и близко не попадал в нее.

Более того, она не была тем человеком, которого он хотел убить.

Хэ Ляньин поднял руку и закричал:

- Сигнал к отступлению!

Тартары: …

Это был лучший шанс напасть на город, почему они отступали?

- Второй Принц, боевой дух взлетел так, что полпути уже пройдено, зачем нам отступать? - Высокопоставленный тартар спросил Ляньина.

Хэ Ляньин ударил этого офицера и зарычал:

- Принц сказал отступить, так что отступаем!

Хэ Ляньин развернулся на лошади. Он снова взглянул на место, где обычно стояла Принцесса Цзяхуэй. Там больше не было никого.

Она же не умрет так легко, верно?

Дуань Синхуэй принёс Принцессу Цзяхуэй к палатке военного врача, крича:

- Спаси ее, пожалуйста, поспеши!

Дуань Синхуэй с тревогой ждал снаружи палатки. Его сердце было наполнено тревогой и ужасом. Он действительно не хотел, чтобы она умерла. Когда мысль о том, что эта женщина, которая всегда смотрела на него, могла умереть, он почувствовал столько боли, что его сердце вот-вот разорвется.

Когда извлекли стрелу, Принцесса Цзяхуэй приглушила стон и слегка приоткрыла глаза. Она увидела, что она лежит в простой палатке. Как она осталась жива?

Волна боли охватила ее, и она снова упала в обморок.

Принцесса Цзяхуэй оказалась в порядке. Все в армии ощущали волну облегчения, особенно Шэнь Фэн. Хотя у мечей не было глаз на поле битвы, если Принцесса нации умрет, особенно если она была сестрой Императора, Императору было бы безразлично, как хорошо он служил.

Тем временем Принцесса Цзяхуэй чувствовала, что ей все приснилось. Она не могла сказать, была ли жизнь до того, как в нее выстрелили из лука, или это было сном.

Она посмотрела на женщин, которые стояли на коленях перед ней. Их выражения были торжественны, а глаза слегка покрасневшими.

Она коснулась кнута на ее талии, а затем улыбнулась. Несмотря ни на что, она больше не была в трагической ситуации, как во сне. Она не была унижена, и она больше не жила с постоянной болью.

Она не разочаровала императорского старшего брата и была благородной Принцессой Великого Юна.

Когда она увидела Дуань Синхуэя, она рассмеялась. Этот человек, которого она так любила во сне, в настоящее время с беспокойством смотрел на нее.

Так что с того, что она была женщиной? Она была готова никогда не жениться и сражаться за Императора всю свою жизнь. Независимо от того, какие лишения она могла испытать, это не могло сравниться с жизнью, когда ее использовали бесчисленные люди и когда она питалась кормом для свиней. Та жизнь не была жизнью человека; это была жизнь без достоинства, без цели. Она даже не знала, для чего она жила.

- Принцесса, вы в порядке? - Принцесса Цзяхуэй смотрела на Дуань Синхуэя нечитаемым и слегка странным взглядом, поэтому он решил ее спросить.

Принцесса Цзяхуэй была на мгновение ошеломлена. Похоже, прошло много времени с тех пор, как она услышала голос Дуань Синхуэя.

http://tl.rulate.ru/book/11249/365608